

Даже такой сверхвлиятельный господин, как Лэй Тин, или любой отпрыск чиновной семьи с небольшими связями вряд ли легко потеряет голову из-за мужчины. Лэй Тин сейчас, конечно, любит его, но эта любовь проистекает лишь из его красоты. Он не способен по-настоящему полюбить его и остаться с ним на всю жизнь.

Ван Синь, связавшись с ним, совсем потерял глаз. Неважно, удастся ли его замысел, семью Ван ждет крах из-за глупости Ван Синя. Лэй Тин не тот мужчина, который позволит себя провоцировать без ответа.

— Ты...

— Хлоп!

— Фэн Сюань...

Ван Синь, доведенный до бешенства, не задумываясь, ударил его по щеке. Фэн Сюань, только что вставший, был отброшен в сторону. Юнь Жофэй вскрикнула и, забыв о страхе, бросилась к нему, крепко обнимая, когда Ван Синь, не успокоившись, продолжал нападать.

— А...

— Сестра Жофэй?

Пинки посыпались на хрупкое тело Юнь Жофэй. Фэн Сюань запаниковал, пытаясь оттолкнуть ее, но руки и ноги были связаны, и он не мог пошевелиться. Юнь Жофэй крепко держала его, ее прекрасные глаза были полны крови. Впервые в его душе зародилось желание убить.

— Прекрати, тварь, прекрати!

— Смейся, сука, смейся! Ха-ха-ха...

— Пожалуйста... хватит... не бей её...

Слыша, как стоны Юнь Жофэй становятся все слабее, слезы наконец покатались по щекам Фэн Сюаня. Слабость из прошлой жизни накрыла его с головой. Фэн Сюань сдался, полностью сдался. Он мог терпеть побои, оскорбления, но не мог смотреть, как страдает его друг, особенно когда Юнь Жофэй защищала его. В этот момент Фэн Сюань оказался на грани краха. В прошлой жизни его забили до смерти. Сестра Жофэй... неужели она умрет?

— Хватит, господин Ван. Ты её почти убил. Женщина красивая, жалко будет, если помрет. Лучше уступи братьям, пусть развлекутся?

Увидев слезы Фэн Сюаня, Чэнь Фэн, до этого молча стоявший рядом с Ван Сином, едва заметно нахмурился. Его мощная рука обхватила его. Почему-то он почувствовал жалость...

— Что? Тебе он тоже приглянулся?

Ван Синь наконец остановился, презрительно оглядев двоих на полу. Его глаза злобно уставились на Чэнь Фэна. Строго говоря, он не был его подчиненным, а лишь мелким начальником под началом его дяди. Обычно он был серьезен и дисциплинирован, но ради этого дела Ван Синь специально вызвал его оттуда. И теперь даже он, кажется, попал под чары Фэн Сюаня. Проклятый от природы ублюдок.

— Красивые вещи всем нравятся. Я всего лишь человек.

Чэнь Фэн, видя, что Ван Синь немного остыл, бесстрастно произнес. Он не отрицал, но и не подтверждал. Ван Синь злобно смотрел на него. Они молча смотрели друг на друга, остальные не смели пикнуть. Никто не заметил, как Юнь Жофэй, казалось бы, потерявшая сознание, тихо укусила Фэн Сюаня за ухо.

— Фэн Сюань, не падай духом. Даже если умрем, я буду с тобой, не дам тебе быть одному.

Её голос был тих, как комариное писк, и был obviously сказан на пределе сил. Фэн Сюань, вопреки всему, услышал его совершенно отчетливо. Его почти сломленный дух мгновенно окреп. Да, он не должен сдаваться. Если сдастся, они действительно умрут.

— Сестра, я спасу тебя. Верь мне.

В длинных узких глазах вспыхнула решимость. Фэн Сюань не издал ни звука, лишь подвигал губами так, чтобы она могла видеть. Его связанные за спиной руки нащупали телефон, который он прижал к себе, и включили его. К счастью, он всегда отключал звук вкл/выкл, так что никто ничего не заметил.

Всё — от провокации Ван Синя до пощечины — было заранее просчитано Фэн Сюанем. Его цель — получить телефон, не вызывая подозрений. Такая глубина расчета была не по силам обычному человеку. Если бы Фэн Сюань родился в семье номенклатуры, его достижения не уступили бы Лэй Тину и другим.

— Босс, сигнал от телефона Фэн Сюаня. Он в горах, в пятидесяти километрах отсюда.

В тот же момент Лэй Тин, собиравшийся в военный округ просить отца выделить спецназ, получил сообщение от Чэн Мойна. Не раздумывая, он развернул машину:

— Пришли точные координаты.

— Есть, босс, мы...

— Гудки...

Не дав договорить, Лэй Тин бросил трубку, и черный Bugatti рванул с места, как стрела. Чэн Мойн выругался, но не смел медлить, быстро отправив координаты. Закончив, он снял пиджак, надел камуфляж и взял автомат. Обменявшись взглядом с Цюй Чэньфэном, который уже был готов, они покинули командный пункт. На этот раз они были действительно разъярены.

— Хорошо, раз он тебе приглянулся, сегодняшнее представление будешь вести ты. Выжми из него все душу!

Неизвестно сколько времени прошло, Ван Синь вдруг странно усмехнулся. Чэнь Фэн нахмурился, в душе зародился протест. Даже если бы он действительно испытывал желание к Фэн Сюаню, он никогда бы не стал насиловать его на глазах у всех, тем более позволил бы записать весь процесс. К тому же он всегда придерживался принципа согласия. Насилие — это не по-мужски.

...

Продолжая смотреть на него, Чэнь Фэн вдруг повернулся и подошел к Фэн Сюаню, присев перед ним. Он коснулся его щек, заметно асимметричных после удара.

— И впрямь красив. Не уступит той, на которой я недавно собирался жениться. Но по характеру ты явно повыше.

Для окружающих это выглядело как восхищение красотой Фэн Сюаня. Только он сам знал, что этим напоминает ему о своем положении. В тот миг он решил бросить Ван Синя, этого безумца. Если у Фэн Сюаня хоть капля ума, он поймет намек.

Фэн Сюань был глупцом? Конечно, нет. Когда он встретился взглядом с Чэнь Фэном, он наконец вспомнил, кто он такой. Удивление было неизбежно, но сейчас не время для него. Независимо от его мотивов, главное — выбраться отсюда. Даже если придется иметь дело с волком, это лучше, чем быть съеденным тигром.

— Хм, не сравнивай меня с этой дурой. Делайте что хотите. Если я хотя бы моргну, я не мужчина.

— Хлоп!

С этими словами Чэнь Фэн снова ударил Фэн Сюаня по другой щеке. Вместе с предыдущим ударом его красивое лицо опухло, как свиная рыла. Ни о какой красоте речи не шло, одно отвращение. Ван Синь смотрел на это с удовольствием, понукая:

— Чего там копаетесь? Живо, прикончите этих двух шлюх.

— Да...

Остальные, до этого наблюдавшие, бросились вперед. Большинство направились к Юнь Жофэй. Фэн Сюань был уже в объятиях Чэнь Фэна, а тот, как начальник, был не из тех, кого можно трогать.

— Ррр...

— Вау, какая белая кожа...

— Нет... не...

Группа мужчин начала рвать одежду Юнь Жофэй. Нежная кожа, белая и гладкая, ослепила всех. Каждый смотрел на обнаженное тело с вожделением, некоторые даже пускали слюни, их лица и глаза полны похоти.

— Нет...

Фэн Сюань, которого Чэнь Фэн развязал и держал в объятиях, услышал крики Юнь Жофэй. Он посмотрел и, не в силах сдержаться, начал вырываться. Чэнь Фэн нахмурился, крепче обнял его и тихо прошептал:

— Не двигайся. Ты себя еле спасаешь.

Намек был ясен: спасай себя, забудь о Юнь Жофэй. Но разве Фэн Сюань был таким бессердечным?

— Даже ценой собственной жизни я спасу её.

С этими словами Фэн Сюань, воспользовавшись мгновением замешательства, схватил лежащую на полу деревянную палку и бросился на них.

— Черт, шлюха, посмел меня ударить? Я тебя сейчас...

— Проклятый ублюдок...

— Сука, дерьмо, еще и сопротивляешься? Я тебя...

Фэн Сюань, будучи хрупким юношей, без каких-либо сверхспособностей, конечно, не мог справиться с десятком мужчин. Вскоре он был сбит с ног, но на этот раз его руки и ноги были свободны. Падая, он крепко обнял Юнь Жофэй, защищая её от новых ударов.

<http://bllate.org/book/16555/1510490>